

Линь Юи кричал громко, но Пин Е не надел слуховой аппарат и ничего не слышал. Он стоял спиной к остальным, уставившись в тёмную морскую пучину.

— Пин Е! Пин Е!

Линь Юи стремительно бросился вперёд, схватил Пин Е и оттащил его от берега в безопасное место, куда не доставали волны.

Пин Е, казалось, был удивлён, не ожидая встретить здесь Линь Юи.

Линь Юи обрушил на него поток упреков:

— Ты что, с ума сошёл? Мы тебя весь день ищем! И слуховой аппарат не надел? А если бы с тобой что-то случилось?

Пин Е ничего не мог разобрать. Щурясь, он смотрел на Линь Юи в полной растерянности.

Топ-топ-топ...

Ян Гуан, неся на руках маленького Ян Цзяня, спокойно подошёл и остановился перед Пин Е.

Увидев всех, Пин Е в его глазах мелькнуло удивление.

Ян Гуан протянул руку. На ладони лежал слуховой аппарат Пин Е.

Пин Е долго смотрел на аппарат, пока Ян Гуан не достал телефон и не написал:

— Надень. Мне нужно с тобой поговорить. Так будет удобнее.

Пин Е наконец двинулся, взял слуховой аппарат, надел его на ухо и немного подстроил.

Ян Гуан пристально смотрел на Пин Е. Маленький Ян Цзянь с грустью спросил:

— Братик Пин, ты уходишь от нас?

Пин Е горько усмехнулся:

— Какое право я имею оставаться здесь?

Ян Гуан кивнул:

— Оба раза материалы утекли из-за тебя, верно?

Пин Е промолчал, но его молчание было признанием.

Ян Гуан продолжил:

— В первый раз, хотя цена для Фанфэй была дружеской, нам пришлось переделывать всё с нуля. Затраты на рабочую силу тоже надо учесть — 10 миллионов. Во второй раз представители бренда чуть не разорвали с нами контракт, а годовая плата за рекламный контракт Цяо Аньюня — 8 миллионов... Ты работаешь в нашей компании уже давно, так что я дам тебе дружескую скидку. Вместе получается 15 миллионов. Пин Е, ты думаешь, что можешь уйти, оставив 2 миллиона? Не слишком ли ты себя возомнил?

Пин Е поднял голову и удивлённо посмотрел на Ян Гуана.

Ян Гуан усмехнулся:

— Хочешь уйти? Можно. Либо плати, либо... оставайся и отработывай.

— Вау... — Жун Му засмеялся. — Отработывать? Как интересно! А мне достанется? Мышцы? Баранина? Или свинина?

Гу Сэнье дёрнул Жун Му, чтобы тот не мешал. Тот недовольно пробормотал:

— Почему, когда Гуан говорит об отработке, это нормально, а когда я — нет? Нечестно...

Гу Сэнье: ...

Пин Е был поражён, глядя на Ян Гуана. Обычно он был сдержанным и скрытным человеком, но сейчас смотрел на него с таким удивлением, как никогда раньше.

Линь Юи сказал:

— Что уставился? Ты что, пёсик?

Ю Цзинчуань спросил:

— Какой пёсик?

Линь Юи с гордостью ответил:

— Золотистый ретривер, который живёт у меня дома.

Пин Е наконец очнулся:

— Ты... хочешь, чтобы я остался?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Соображаешь неплохо.

Пин Е спросил:

— Но я же украл ваши материалы, а ты всё равно хочешь, чтобы я остался?

— Именно потому, что ты украл наши материалы, — сказал Ян Гуан, — у меня и есть повод оставить тебя.

Пин Е был ещё больше удивлён и долго не мог прийти в себя.

Ян Гуан продолжил:

— У тебя есть талант. Нам нужен твой талант.

Пин Е замолчал, погрузившись в раздумья. Ян Гуан улыбнулся:

— Господин Пин, я не прошу твоего согласия. Я сообщаю тебе: пока не вернёшь долг, никуда не уйдёшь.

Пин Е медленно поднял голову:

— Хорошо... Я понял.

Ю Гэ с облегчением вздохнул, словно огромный камень свалился с его груди. Даже если он и не был виновен в смерти брата Пин Е, он всё же был в той машине, был пьян и находился в компании тех так называемых друзей.

Ю Гэ не знал, как сильно он сожалел об этом. Услышав, что Пин Е решил остаться, он почувствовал, что у него появился шанс искупить свою вину...

Ян Гуан сказал:

— Ладно, хватит разговоров. Пора домой.

Пин Е с трудом сдерживал смех. Неужели в глазах Ян Гуана это было всего лишь детской истерикой?

Всё выяснилось, и теперь они знали друг друга лучше. Пин Е поселился в квартире Ян Гуана и, чувствуя вину, взял на себя все домашние обязанности: готовку, стирку, уборку. Это дало Гу Сэнь больше свободного времени, и он даже не знал, чем заняться.

Чёлка Пин Е была длинной — чтобы скрывать шрам на лбу. Обычно он выглядел как добрый и безобидный человек. Но теперь, когда у него не было причин скрываться, он начал замечать, что чёлка мешает.

В последнее время Пин Е был занят фотосъёмками для компании, поэтому у него не было времени сходить к парикмахеру. Фанфэй одолжила ему несколько заколок, чтобы он мог закреплять волосы во время работы и они не мешали.

Маленький Ян Цзянь каждый день приходил с отцом в офис, но ему нечем было заняться. Сначала он играл в детской комнате, но там было всего несколько аттракционов: шарики и горка, которые быстро ему надоели.

Пока папа и братья были на собрании, Ян Цзянь зашёл в комнату отдыха, чтобы подогреть молоко для отца, и увидел там Пин Е.

— Братик Пин! — Малыш подбежал.

Пин Е отложил чашку:

— Цзянь, что тебе нужно? Я помогу.

Малыш указал на холодильник:

— Молоко! Молоко! Цзянь хочет подогреть молоко для папы! У папы болит живот, ему нельзя холодное!

Пин Е улыбнулся, достал молоко из холодильника и поставил его в микроволновку.

Чёлка Пин Е была закреплена заколкой. Когда он наклонился, заколка соскользнула и упала на пол.

Маленький Ян Цзянь тут же подбежал, поднял заколку и, встав на цыпочки, положил её в руку Пин Е:

— Братик, почему ты не идёшь стричься?

Пин Е ответил:

— Стрижка занимает много времени, полдня. А я сейчас очень занят.

Малыш задумался, затем его глаза загорелись, словно в его голове зажглась лампочка:

— Братик! Я могу тебя подстричь!

Пин Е улыбнулся:

— У тебя есть такие навыки?

Раньше у Пин Е был брат, который очень хорошо к нему относился. Сейчас, глядя на Ян Цзяня, он почувствовал себя старшим братом. Ему казалось, что его брат, должно быть, чувствовал то же самое, особенно потому, что Ян Цзянь был очень милым и послушным, как маленький ангел, которого невозможно не любить.

Ян Цзянь энергично кивнул:

— Да-да! Я никогда раньше не стриг, но видел, как это делают в мультиках!

Пин Е поднял бровь. В мультиках?

Малыш с энтузиазмом сказал:

— Папа часто хвалит, что у меня ловкие руки! И я хорошо готовлю!

Пин Е: ... Готовка и стрижка — это разные вещи. Иначе зачем бы я ходил в парикмахерскую, а не в ресторан к повару?

Малыш подпрыгнул:

— Братик! Я тебя подстригу! Будет красиво!

Пин Е сейчас отдыхал и, видя, как Ян Цзянь горит желанием, не смог отказать:

— Ну... хорошо.

— Ура! — Малыш радостно подпрыгнул. — Я буду стричь братика!

Малыш принёс маленький стульчик и поставил его для Пин Е. Поскольку Пин Е был высоким, стульчик оказался слишком низким, как для ребёнка, играющего с кубиками. Пин Е сел, и его ноги не помещались. Он выглядел как огромный мешок с печалью.

Малыш встал на ступеньку, чтобы компенсировать разницу в росте, осмотрелся и сказал Пин Е:

— Братик Пин, подожди! Не уходи, я сейчас вернусь!

Сказав это, он побежал, как маленький вихрь, и скрылся из виду.

Топ-топ-топ...

Топ-топ-топ...

Топ-топ-топ!

Пин Е услышал звук бегущих ног. Маленькие туфли стучали по полу. Вскоре малыш вернулся, держа в руках фартук, который использовался для готовки в офисе. Иногда они сами готовили еду в офисе, поэтому приносили фартуки из дома, чтобы не испачкать рабочую одежду.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16206/1456074>